

## УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ

УДК 343.9:316.334

URL: <http://hdl.handle.net/11435/2256>

**Как цитировать статью:** Глухова А. А., Иудин А. А., Шпилев Д. А. Социология права: феномен разрухи // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. № 1. С. 170–179.

**А. А. ГЛУХОВА<sup>1</sup>,**

**А. А. ИУДИН<sup>2</sup>,**

**Д. А. ШПИЛЕВ<sup>1</sup>**

<sup>1</sup> *Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации,  
г. Нижний Новгород, Россия,*

<sup>2</sup> *Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского,  
г. Нижний Новгород, Россия*

### СОЦИОЛОГИЯ ПРАВА: ФЕНОМЕН РАЗРУХИ

**Цель:** определение возможности использования в современных российских условиях методов эффективного предупреждения преступности, реализуемых в Америке и Германии в рамках концепции разбитых окон и политики нулевой толерантности.

**Методы:** системно-структурный подход к анализу объекта исследования, сравнительно-правовой, сравнительно-исторический, а также логические методы.

**Результаты:** проанализированы возможности и границы применения теории разбитых окон в немецких условиях; приводятся отличия концепции общественного контроля за соблюдением правил поведения в Германии и политики нулевой толерантности в Америке; проиллюстрирована взаимосвязь между уровнем безопасности и архитектурным оформлением пространства, возможность профилактики преступности на коммунальном уровне с помощью политики нулевой толерантности к беспорядку и правонарушениям; перечислены способы усиления неформального социального контроля в городских районах; перечислены и проанализированы меры по предупреждению уличной преступности, используемые в современных российских условиях.

**Научная новизна:** в статье впервые комплексно рассматриваются различные методы предупреждения уличной преступности, реализуемые разными странами, даются практические рекомендации по мерам эффективного предупреждения уличной преступности в России на основе национального и международного опыта.

**Практическая значимость:** на основе изучения теоретических основ и практических примеров авторами вносятся предложения по совершенствованию действующих методов эффективного предупреждения уличной преступности в России с учетом национального и международного опыта.

**Ключевые слова:** уголовное право; криминология; социология города; социологическое образование; социология права и преступности; теория разбитых окон; политика нулевой толерантности.

#### Введение

Современная немецкая социология обладает рядом особенностей, подробное изучение которых могло бы

стать очень полезным для российских социологов [1, с. 59–60], криминологов и действующих сотрудников полиции. Крайне важным является освоение немецкого опыта в тех областях исследований, где

наша наука и практика имеют явные прорехи. В этой связи несомненный интерес вызывают исследования в области социологии права и преступности, в частности, исследование взаимосвязи между архитектурной организацией городского пространства и субъективным ощущением безопасности у граждан.

Западные исследователи уже давно занимаются проблемой взаимосвязи между планированием и организацией городского пространства и профилактикой преступности. При этом большинство ученых уверены в том, что эффективная профилактика преступности возможна только при взаимодействии специалистов из следующих сфер: криминологии, социальной педагогики, городского планирования, социального менеджмента и социологии города и жилья. В частности, европейскими учеными была разработана концепция построения неформальных структур социального контроля в городских кварталах, результатом которого должно было стать усиление защитных способностей населения местных общин. Несмотря на очевидный успех подобного начинания, многие люди по-прежнему в своей повседневной жизни опасаются ситуаций, когда они могут стать жертвой преступления. Поскольку боязнь стать жертвой преступления имеет три стороны: когнитивную, эмоциональную и поведенческую, наличие у людей подобного страха не всегда связано с высоким уровнем фактической преступности. Представители групп населения, характеризующихся относительной физической слабостью, например пожилые люди или женщины, как правило, больше опасаются стать жертвами насильственных преступлений. А состоятельные граждане практически не боятся преступлений против собственности, так как пропажа имущества не несет для них существенных последствий. Таким образом, страх стать жертвой преступления у человека связан прежде всего с ожиданием определенных негативных последствий этого преступления.

При этом необходимо различать личную оценку вероятности стать жертвой преступления и реальную вероятность того, что данный гражданин станет жертвой преступления. Например, насколько велика вероятность того, что в темном парке данный человек подвергнется преступному посягательству. Следовательно, боязнь стать жертвой преступления может существовать у конкретной личности (личностный характер) или быть связанной с ситуацией,

сложившейся в конкретной местности (безличный характер). Именно поэтому криминологи пытаются найти ответ на вопрос о степени зависимости между уровнем жизни населения, его социальным составом в конкретном городском квартале и масштабом страха перед преступностью. Важно также выяснить, какое влияние на данную зависимость оказывают присутствие полиции в этом городском квартале [2], а также непосредственная организация и оформление пространства в этой части города.

Отметим, что проблема криминальной безопасности жилой среды исследуется и в России. В частности, особенности проектирования безопасной жилой среды описаны в работе М. С. Ивановой [3]. Зарубежный опыт борьбы с уличной преступностью обобщен в работах С. М. Иншакова [4]. Способы воздействия на окружающую среду с целью снижения уровня уличной преступности проанализированы в работе Н. М. Рачковой [5]. Феноменология уличной преступности исследуется в работе М. М. Краюшкиной и Р. Ш. Шегабудинова [6]. Тем не менее уровень разработанности проблемы обеспечения безопасности жилой среды в российской науке нельзя признать достаточным.

### Результаты исследования

В своем исследовании мы проанализировали возможность применения теории разбитых окон в немецких условиях. Ученые, занимающиеся проблемами социологии городских поселений, уже давно установили наличие взаимосвязи между уровнем безопасности, с одной стороны, и архитектурным оформлением пространства и градостроительной политикой – с другой. Исторически сложилось так, что одной из задач европейских поселений было обеспечение безопасности жителей. При помощи городских стен и военной стражи укрепленные города (крепости) гораздо лучше справлялись с защитой своих жителей (обывателей), чем отдельно стоящие здания. Для обеспечения безопасности города требовалось участие всего населения, но усилия себя оправдывали. В современном городе за функционирование структур обеспечения порядка и безопасности отвечают специалисты (например, полиция, служба здравоохранения, социальная служба, система образования, транспортная система, служба снабжения и т. д.). Эти структуры представляют собой новые формы функционирования так называемого городского дисциплинарного аппара-

рата. По признанию немецких ученых, социология преступности долгое время оставалась равнодушной к вопросам организации и оформления пространства. Однако новые подходы описывают большое количество возможностей по снижению уровня преступности и повышению социального контроля (создание территориальных объединений, преследующих общие интересы) при помощи внесения конструктивно-архитектурных изменений в существующую организацию пространства.

В данном случае речь идет о том, что структура населенных пунктов, определенное расположение и размер домов, обустройство подъездов и лестниц, расположение окон, продуманное размещение автомобильных стоянок, деревьев и информационных знаков помогают создать визуально защищенное пространство. В таком пространстве посторонние лица сразу же привлекают к себе внимание, что значительно снижает вероятность совершения ими преступных действий. Однако изменение организации пространства эффективно лишь в том случае, если все эти меры поддерживаются менеджментом городского квартала, обеспечивающим вовлечение жителей в коллективную ответственность за свою жилищную среду. Исследования немецких социологов показывают, что в так называемых брошенных жилых кварталах (*aufgegebene Wohnviertel*) уровень преступности значительно выше, чем в жилых массивах с высокой степенью интеграции населения. Субъектам, принимающим решения, необходимо учитывать, что для нормального функционирования городского пространства важно наличие граждан и семей с высокой степенью социальной интеграции и вовлеченности в жизнь этого пространства. Важно и то, что с отъездом граждан и семей в другие районы существующие стабильные социальные структуры могут быть разрушены из-за прибытия новых жителей со слабой готовностью к социальной интеграции. Главная проблема заключается в том, что городские кварталы, больше всего нуждающиеся в общественном социальном контроле, будут заселены жителями, меньше всего готовыми принимать участие в подобных мероприятиях [7]. Таким образом, можно говорить о существовании взаимосвязи между городским планированием и строительством, с одной стороны, и предупреждением преступности – с другой. Это означает, что отдельные районы городского пространства

имеют значительные отличия по уровню преступности, что наряду с очевидной разницей в социальной структуре районов объясняется высокой мобильностью населения, а также сильной притягательностью ряда районов для преступных элементов [8].

Следует отметить, что в Германии вышеописанный подход носит название профилактики преступности на коммунальном уровне (*kommunale Kriminalprävention*). Стоит обратить внимание и на то обстоятельство, что создатели теории разбитых окон (англ. *Broken Windows Theory*) – американские ученые политолог Джеймс Уилсон и социолог Джорж Келлинг [9] – во многом опирались на опыт работы городской стражи и неформального социального контроля в городах старой Европы. Основная идея теории разбитых окон заключается в том, что выбитое окно в доме должно быть заменено в кратчайшее время. В противном случае разрушение здания будет продолжаться, вандалы выбьют остальные окна, а бездомные проникнут внутрь и будут использовать существующие площади для проживания. В худшем случае здание будет уничтожено пожаром в результате неосторожного обращения бездомных с огнем. Таким образом, вид заброшенного и неухоженного здания провоцирует окружающих к несоблюдению общепринятых норм поведения, результатом чего станет рост преступности, который может закончиться массовыми беспорядками. Неухоженное пространство (разбитые окна, граффити, большое количество мусора) как бы посылает сигнал людям, что данный участок города не контролируется, поэтому здесь можно совершать антиобщественные действия и преступления с минимальным риском понести наказание. И наоборот, ухоженное городское пространство говорит о наличии постоянного контроля и недопустимости преступного поведения.

Теории разбитых окон предшествует, на наш взгляд, концепция разрухи, развернутая в повести «Собачье сердце» М. Булгакова устами профессора Преображенского: «Это – мираж, дым, фикция. Что такое эта ваша разруха? Старуха с клюкой? Ведьма, которая выбила все стекла, потушила все лампы? Да ее вовсе и не существует. Это вот что: если я, вместо того, чтобы оперировать каждый вечер, начну у себя в квартире петь хором, у меня настанет разруха. Если я, входя в уборную, начну, извините за выражение, мочиться мимо унитаза и то же самое будут делать Зина и Дарья Петровна, в уборной начнется разруха.

Следовательно, разруха не в клозетах, а в головах. Когда эти баритоны кричат "бей разруху!" – я смеюсь. Клянусь вам, мне смешно! Это означает, что каждый из них должен лупить себя по затылку! И вот, когда он вылупит из себя всякие галлюцинации и займется чисткой сараев – прямым своим делом, – разруха исчезнет сама собой. Двум богам служить нельзя! Невозможно в одно время подметать трамвайные пути и устраивать судьбы каких-то испанских оборванцев! Это никому не удастся и тем более – людям, которые, вообще отстав в развитии от европейцев лет на 200, до сих пор еще не совсем уверенно застегивают свои собственные штаны» [10].

Теория разбитых окон имеет более выраженный академический стиль, но, в принципе, говорит о том же самом – о разрухе, гнездящейся главным образом в головах людей. Об этом же говорят авторы и адепты теории разбитых окон: кроме разбитого окна, необходим еще и определенный менталитет. В частности, разработчики и последователи этой теории отмечают, что существуют разные городские территории и есть районы, жители которых в большей мере склонны к поведению, стимулирующему разруху. Такими районами являются, например, фавелы в крупных городах Бразилии и Гарлем в Нью-Йорке.

Следует отметить, что в отечественной криминологии вопросы влияния архитектурной застройки населенных пунктов, вопросы обеспечения безопасного проживания граждан в многоквартирных домах весьма активно рассматриваются. Еще в 90-е гг. отечественный криминолог С. М. Иншаков в своей работе «Зарубежная криминология» раскрыл основные идеи так называемой архитектурной криминологии [4]. Сегодня в своих работах российские исследователи, в том числе молодые, также не обходят стороной эту тему. Так, М. С. Иванова [3] подробно излагает результаты проведенного исследования влияния архитектурной застройки жилых районов на уровень преступности. Вслед за американскими архитекторами, исследователями, такими как Дж. Декобс и О. Ньюман, она рассматривает положительные, но чаще отрицательные примеры концепций жилищного строительства в России. В то время как рекомендации и предложения представителей так называемой средовой криминологии (Crime Prevention through Environmental Design – CPTED), касающиеся разработки и внедрения жилищных проектов, отве-

чающих требованиям безопасности (с точки зрения недопущения совершения преступлений), поддерживаются официально в Австралии, Нидерландах, Великобритании, в России подобные новшества приживаются весьма непросто. Важнейшей проблемой в данном случае становится неразвитая социологическая культура российских руководителей, особенно руководителей среднего и низшего звена, многие из которых даже не знают о возможности использования социологической информации в управленческой практике. В отличие от российской традиции руководство Германии, в том числе и высшее, не только использует социологическую информацию в системе управления страной, но и активно применяет социологическую терминологию в своих речах и обращениях [11].

Пример творческой переработки идей зарубежных авторов приводят немецкие ученые, позитивно относящиеся к зарубежным теориям, но активно перерабатывающие американские концепции применительно к немецкой действительности. Немецкие социологи считают, что среди прагматичных теорий, объясняющих причины преступности и пришедших приблизительно 20 лет назад в Германию из Америки, теория разбитых окон является самой известной. Своей популярностью она во многом обязана так называемой политике нулевой толерантности к беспорядку или правонарушениям (англ. Zero Tolerance), смысл которой заключается в том, что ощущение беспорядка и вседозволенности создает почву для более серьезных преступлений. Поэтому жители городского района ни в коем случае не должны мириться даже с самыми незначительными правонарушениями: мелким хулиганством, вандализмом, распиванием спиртных напитков и отправлением естественных нужд в общественных местах, прыжками через турникеты, публичной руганью и др. Обо всем, что нарушает общественный покой и ухудшает качество жизни, следует немедленно сообщать властям. В немецкоязычном варианте данная стратегия носит название *Wehret den Anfängen*, что может быть переведено как «предотвращайте в самом начале». Таким образом, суть стратегии состоит в формальном социальном контроле за всеми проявлениями девиантного поведения, т. е. поведения, стимулирующего появление разрухи. Однако политика нулевой терпимости представляет собой только второстепенную часть теории разбитых окон. Основная идея этой теории состоит в

так называемой концепции общественного контроля соблюдения правил поведения (Community Policing, в нем. варианте *bürgernahe Polizeiarbeit*), т. е. в усилении неформального социального контроля в городском районе [12].

К настоящему времени теория разбитых окон не только вошла в программы по борьбе с преступностью ряда немецких политических партий, но и с конца 1990-х гг. активно использовалась в работе полиции многих крупных городов. Несмотря на это, немецкие социологи считают, что для полномасштабного признания на немецкой земле данная теория должна пройти всестороннюю эмпирическую и многоуровневую статистическую проверку своей эффективности, так как была привнесена в Германию из США без достаточных анализа и адаптации. Подобная осторожность, вероятно, вызвана продолжающейся дискуссией (в том числе и на политическом уровне) по поводу определения лучшего средства предупреждения и сокращения преступности – профилактики или наказания [13].

Сам по себе интерес к профилактике преступности вызван и у немецких политиков, и у немецкой общественности серьезным увеличением количества преступлений в промышленно развитых западных странах со времен окончания Второй мировой войны. В качестве основной причины часто упоминается распад социально-экономических структур. При этом официальная статистика, по мнению немецких социологов, не отражает реально существующего уровня преступности. Предупреждение преступности позволяет вернуть населению часть ответственности за предотвращение преступлений. Это связано, во-первых, с высокими расходами государства на борьбу с преступностью. Во-вторых, с постоянными требованиями населения к власти хоть что-нибудь сделать с высоким уровнем преступности, например путем инвестиций в социальную сферу, образовательную и семейную политику, в адаптационные программы для мигрантов. Все чаще немецкая общественность задает вопрос: если мы не заплатим сейчас, не станет ли слишком поздно потом? Исторически сложилось так, что первоначально защита от преступников была частным делом граждан. Затем монополия на применение силы перешла к государству. Лондон, Париж и Берлин стали первыми европейскими городами, в которых появились профессиональные подразделе-

ния полиции. Однако в настоящее время наблюдается частичная реприватизация общественной безопасности. В этой связи немецкие социологи-теоретики говорят о противопоставлении структурной и частной профилактики преступлений [13].

Действительно, превентивное воздействие классического уголовного права больше не в состоянии остановить рост числа преступлений. Именно поэтому теория разбитых окон представляет собой новый путь профилактики преступности. Согласно этой теории полиция должна в своей деятельности больше ориентироваться на поддержание и изменение структуры неформального контроля, осуществлять опору как на действия отдельных граждан, так и на общественность в целом. Однако такая задача может оказаться для полиции невыполнимой по причинам как материального, так и личного характера – недостаточного количества персонала, отсутствия у полицейских необходимой подготовки, нехватки рабочего времени. Кроме того, через некоторое время могут перестать функционировать стандартные механизмы регулирования конфликтов, принятые в городском обществе. Наряду с возможным ростом популярности социальных сетей тесное сотрудничество полиции с членами общины таит в себе опасность распространения государственного контроля и надзора на неформальную сферу совместной жизни людей [14].

Следует отметить, что некоторые немецкие социологи, например Вибке Штеффен, предлагают отличать тесную работу с гражданами и общественностью, которую проводит полиция Германии, от реализации политики нулевой толерантности в Нью-Йорке. Если политика нулевой толерантности призвана оказать непосредственное противодействие интенсивности совершаемых преступлений, то концепция общественного контроля за соблюдением правил поведения (или тесной работы полиции с гражданами) направлена в первую очередь на повышение чувства безопасности у населения и на обеспечение длительного участия граждан в преодолении социальных проблем, которые, в свою очередь, могут способствовать возникновению преступности и ощущения неуверенности. Однако профилактика преступности на коммунальном уровне невозможна без постоянного участия полицейских управлений. Полиция является мотором данного процесса, но участие в нем и других органов власти, и обычных граждан является обязательным [15].

Однако не все немецкие социологи видят лишь положительные стороны практического применения теории разбитых окон и других подобных концепций в Германии. Основная критика строится вокруг тезиса о том, что подобная политика обеспечения безопасности и профилактики преступлений вместо решения реальных социальных проблем лишь способствует криминализации отдельных участков городского пространства. В частности, Бернд Белина говорит о «регулировании преступности в пространстве и во времени» (governing through crime through space) [16]. Это означает, что главной целью всех подходов, стремящихся устранить беспорядок в общественных местах (Incivility-Ansätze), является лишь предотвращение концентрации и закрепления так называемых маргинальных (пограничных) групп на определенной территории, иными словами, основная задача заключается в поддержании чистоты представительных участков городского пространства. При этом не учитывается, например, что попрошайничество само по себе не является формой проявления ни беспорядка, ни преступного поведения, а есть лишь выражение крайней бедности и нужды [12]. Следует также отметить, что использование на практике подходов типа теории разбитых окон или защищенного пространства (Defensible Space), выражающееся в избирательном контроле полицией городских кварталов, запрещении пребывания, видеонаблюдении и т. д., является проявлением тенденции к абстрагированию современной политики по борьбе с преступностью от социальных причин городских криминальных проблем. Для полиции подобная практика абстрагирования является продуктивной, так как позволяет снизить расходы и упростить контроль за поведением значительной части городского населения. Однако, по мнению немецких социальных работников, речь в данном случае идет об исключении определенных социальных групп из репрезентативного городского пространства. Подобная политика получила название «управление социальным исключением» (Exklusionsmanagement) [17].

Отличительной чертой современной немецкой социологии является мощнейший эмпирический анализ всех выдвигаемых теоретических гипотез и подходов. Теория разбитых окон не стала исключением из этого правила. Так, в двух городах – Карлсруэ и Пфорцхайм – на основании двух проектов, связанных с защитой от граффити, была проверена эффективность

двух моделей профилактики преступлений – дирижистской (Dirigismus) (структурная профилактика) и неформального контроля (Beteiligung) (частная профилактика). Основная задача этих проектов состояла в установлении продолжительности действия обеих моделей, а также возможности воспроизведения модели неформального контроля в других населенных пунктах [18]. Другое исследование было посвящено проверке того, насколько такой метод, как запрещение пребывания, эффективен в предотвращении различных видов девиантного поведения – агрессивного попрошайничества, распивания спиртных напитков в общественных местах, ночевки на улицах или на газонах. При этом анализировались допустимость и действенность различных мер (в том числе и административных), предпринимаемых полицией к нарушителям общественного порядка [19].

Для определения того, насколько велико опасение жителей стать жертвой преступления, в нескольких северогерманских городах впервые был использован комплексный подход, сочетающий в себе формализованное интервью, включенное наблюдение в городских кварталах, использование данных городской статистики. Для определения различия между официальным и реальным уровнем преступности использовались данные полицейской статистики и опрос потерпевших (непосредственная и опосредованная виктимизация) [20]. Этот подход нам представляется особенно перспективным: комплексный анализ социальной ситуации дает возможность уловить существенные нюансы социальных отношений, создающих потенциальные опасности.

### Выводы

Таким образом, немецкие социологи осуществляют всестороннюю проверку возможности использования теорий, пришедших из Америки, в немецких реалиях при помощи различных методов исследования и источников данных, а мы, продолжая эту тенденцию, используем наработки немецких коллег для анализа российских реалий. Актуальность работы в данном направлении подтверждается наличием социального запроса, который находит свое выражение в практической деятельности законотворческих органов власти, в том числе и местной. В качестве такого примера можно привести Постановление Законодательного собрания Нижегородской области № 1714-

У от 26.03.2015, на основании которого был принят Закон «Об обеспечении тишины и покоя граждан на территории Нижегородской области»<sup>1</sup>. Полагаем, что указанный закон своевременен и будет являться хорошим правовым инструментом для правоприменителей в деле обеспечения общественных безопасности и порядка, а также граждан, занимающих активную жизненную позицию. Актуальность принятия настоящего закона обусловлена не только тем, что он имеет своей целью обеспечение неотъемлемого конституционного права граждан на отдых (ч. 5 ст. 37 Конституции РФ), но и тем, что эта норма создает благоприятную социальную среду. В соответствии со ст. 24 Всеобщей декларации прав человека<sup>2</sup> право на отдых является основным социальным правом человека, наличие и реализация которого создает необходимые предпосылки не только для развития личности, но и для реализации других ее прав и интересов, связанных со спортом, творчеством, материнством, отцовством, участием в культурной жизни и использованием учреждениями культуры. Инициаторы закона постарались обобщить положительный опыт субъектов РФ (в настоящий момент более 40) в части регламентации объективной стороны соответствующего состава административного правонарушения и предложить исчерпывающий перечень действий, нарушающих покой граждан и тишину в ночное время. Важным моментом является и то, что обеспечение права на отдых подразумевает в данном случае исключение из социальной практики населенных пунктов явлений, создающих ситуацию, имеющую характеристики ситуации разбитых окон.

Однако наибольшие надежды как граждане, так и правоохранители возлагают на реализацию Концепции аппаратно-программного комплекса «Безопасный город». Распоряжением Правительства РФ № 2446-р от 03.12.2014 утверждена Концепция построения и развития аппаратно-программного комплекса «Безопасный город»<sup>3</sup>. Многочисленные социологические исследования показывают, что

проблема безопасности жизни в городе становится все более востребованной и запрос на безопасный город сегодня провозглашают до 95 % жителей Нижнего Новгорода. Такие данные были получены в исследовании НИСОЦ летом 2015 г.<sup>4</sup> По замыслу разработчиков аппаратно-программного комплекса «Безопасный город», органы исполнительной власти субъектов РФ и органы местного самоуправления при решении задач в сфере обеспечения комплексной безопасности среды обитания должны руководствоваться положениями принятой концепции. По состоянию на третий квартал 2015 г. в пилотных регионах, определенных для реализации указанной программы (среди них Волгоградская, Курская, Нижегородская области, Чувашская Республика), проведены мероприятия по установке и вводу в эксплуатацию соответствующего оборудования и его апробация.

#### Список литературы

1. Иудин А. А., Шпилев Д. А. Современная социология: объясняющая и аналитическая // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. (Серия: Социальные науки). 2014. № 2 (34). С. 54–61.
2. Reuband K.-H. Kriminalitätsfurcht – Erscheinungsformen, Trends und soziale Determinanten // Auf der Suche nach neuer Sicherheit: Fakten, Theorien und Folgen, Wiesbaden: VS Verl. für Sozialwiss. 2008. Pp. 233–251.
3. Иванова М. С. Криминальная безопасность жилой среды: архитектурные аспекты // Архитектон: известия вузов. 2012. № 38 (Приложение). URL: [http://archvuz.ru/2012\\_22/12](http://archvuz.ru/2012_22/12) (дата обращения: 01.10.15).
4. Иншаков С. М. Зарубежная криминология. М.: Инфра-М – Норма, 1997. 374 с.
5. Рачкова Н. М. Изменение материальной окружающей среды как один из факторов борьбы с уличной преступностью // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2012. № 4. С. 149–151.
6. Краюшкина М. М., Шегабудинов Р. Ш. Феноменология уличной преступности (постановочные проблемы) // Вестник Московского университета МВД России. М.: Изд-во Моск. ун-та МВД России. 2011. № 2. С. 214–221.

<sup>1</sup> URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/novg/618596/> (дата обращения: 30.09.15).

<sup>2</sup> URL: <http://base.consultant.ru/cons/CGI/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=120805> (дата обращения: 02.10.15).

<sup>3</sup> URL: <http://government.ru/media/files/OapVppc8jyA.pdf> (дата обращения: 02.10.15).

<sup>4</sup> Социально-психологическое самочувствие жителей исторического центра Нижнего Новгорода. Аналитический отчет по результатам социологического исследования (июль 2015 г.). Нижний Новгород, НИСОЦ, 2015. URL: <http://www.nisoc.ru/otchet1.html> (дата обращения: 01.10.15).

7. Schubert H. Raum und Architektur der Inneren Sicherheit // Auf der Suche nach neuer Sicherheit: Fakten, Theorien und Folgen, Wiesbaden: VS Verl. für Sozialwiss. 2008. Pp. 281–291.
8. Bannenberg B. Städtebau und Kriminalprävention // Kriminalpolitik und ihre wissenschaftlichen Grundlagen: Festschrift für Professor Dr. Hans-Dieter Schwind zum 70. Geburtstag, Heidelberg: C. F. Müller. 2006. Pp. 775–790.
9. Wilson James Q., Kelling George L. (Mar 1982) Broken Windows: The police and neighborhood safety // The Atlantic, retrieved 2007-09-03. URL: [http://www.manhattan-institute.org/pdf/\\_atlantic\\_monthly-broken\\_windows.pdf](http://www.manhattan-institute.org/pdf/_atlantic_monthly-broken_windows.pdf) (дата обращения: 30.09.15).
10. Булгаков М. А. Проза. Публицистика / сост., предисл. и коммент. М. О. Чудаковой. М.: Слово/Slovo, 2000. С. 704–705.
11. Шпилев Д. А. Системная трансформация в интерпретации политического руководства Германии. Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2012. 131 с.
12. Häfele J. «Incivilities», Kriminalität und Kriminalpolitik: aktuelle Tendenzen und Forschungsergebnisse // Neue Kriminalpolitik: Forum für Praxis, Recht und Kriminalwissenschaften. Jg. 18. 2006. H. 3. Pp. 104–109.
13. Kury H. Präventionskonzepte // Auf der Suche nach neuer Sicherheit: Fakten, Theorien und Folgen. Wiesbaden: VS Verl. für Sozialwiss. 2008. Pp. 21–48.
14. Figula M. Lokale Prävention von Kriminalität: Möglichkeiten und Grenzen kommunaler Kooperationsformen sowie einer bürger- und gemeinwesenorientierten Polizeiarbeit auf der Grundlage des «Broken-windows»-Paradigmas, (Schriftenreihe der Thüringer Fachhochschule für öffentliche Verwaltung, Fachbereich Polizei, Bd. 6). Frankfurt am Main: Verl. für Polizeiwiss. 2008. 68 p.
15. Steffen W. Bürgernahe und gemeinwesenorientierte Polizeiarbeit in Deutschland // Criminal justice in the United States and Germany: history, modernization and reform. 2006. Pp. 117–128.
16. Belina B. Räumliche Strategien kommunaler Kriminalpolitik in Ideologie und Praxis // Diskurs – Stadt – Kriminalität: städtische (Un-)Sicherheiten aus der Perspektive von Stadtforschung und Kritischer Kriminalgeographie, Bielefeld: transcript Verl. 2005. Pp. 137–166.
17. Belina B. Kriminalität und Stadtstruktur: städtebauliche Prävention // Die Stadt in der sozialen Arbeit: ein Handbuch für soziale und planende Berufe, Wiesbaden: VS Verl. für Sozialwiss. 2007. Pp. 224–233.
18. Wolski U. Kommunale Kriminalprävention zwischen Dirigismus und Beteiligung: theoretische Fundierung und Wirkungsweise von Präventionsmodellen, (Edition Octopus), Münster: Monsenstein u. Vannerdat. 2008. 239 p.
19. Otterbach D. Zero-Tolerance-Politik und das deutsche Polizei- und Ordnungsrecht, (Studien zur Rechtswissenschaft, Bd. 185). Hamburg: Kovac. 2006. 271 p.
20. Häfele J., Lüdemann Ch. «Incivilities» und Kriminalitätsfurcht im urbanen Raum – Eine Untersuchung durch Befragung und Beobachtung. Kriminologisches Journal. 38. 4. 2006. Pp. 273–291.

*В редакцию материал поступил 15.10.15*

© Глухова А. А., Иудин А. А., Шпилев Д. А., 2016. Впервые опубликовано в журнале «Актуальные проблемы экономики и права» (<http://apel.ieml.ru>), 16.02.2016; лицензия Татарского образовательного центра «Таглимат». Статья находится в открытом доступе и распространяется в соответствии с лицензией Creative Commons Attribution License (<http://creativecommons.org/licenses/by/2.0/>), позволяющей неограниченно использовать, распространять и воспроизводить материал на любом носителе при условии, что оригинальная работа, впервые опубликованная в журнале «Актуальные проблемы экономики и права», процитирована с соблюдением правил цитирования. При цитировании должна быть включена полная библиографическая информация, ссылка на первоначальную публикацию на <http://apel.ieml.ru>, а также информация об авторском праве и лицензии.

### Информация об авторах

*Контактное лицо:*

**Глухова Анна Анатольевна**, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры криминологии, Нижегородская академия МВД РФ

Адрес: 603950, г. Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3, тел.: (831) 464-30-18

E-mail: [namvd\\_crime@mail.ru](mailto:namvd_crime@mail.ru)

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-7462-8947>

Researcher ID: A-5228-2016 (<http://www.researcherid.com>)



**Иудин Александр Анатольевич**, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой прикладной социологии, Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского

Адрес: 603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23, тел.: (831) 433-83-30

E-mail: iudin@fsn.unn.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-1925-007X>

Researcher ID: A-5266-2016 (<http://www.researcherid.com>)

**Шпилев Дмитрий Анатольевич**, доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры криминологии, Нижегородская академия МВД РФ

Адрес: 603950, г. Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3, тел.: (831) 464-30-18

E-mail: namvd\_crime@mail.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-9499-0580>

Researcher ID: A-5200-2016 (<http://www.researcherid.com>)

**A. A. GLUKHOVA<sup>1</sup>,**

**A. A. IUDIN<sup>2</sup>,**

**D. A. SHPILEV<sup>1</sup>**

<sup>1</sup> Nizhniy Novgorod Academy of the Russian Ministry of Internal Affairs, Nizhniy Novgorod, Russia,

<sup>2</sup> Nizhniy Novgorod State University named after N.I. Lobachevskiy, Nizhniy Novgorod, Russia

#### SOCIOLOGY OF LAW: PHENOMENON OF DEVASTATION

**Objective:** to define the possibility of using, under the modern Russian conditions, the techniques of efficient crime prevention used in America and Germany, within the frameworks of “broken windows” conception and zero tolerance policy.

**Methods:** systemic-structural approach to the analysis of research object, comparative-legal method, comparative historic method, as well as logical methods.

**Results:** the potentials and limits are analyzed of application of the “Broken Windows” theory in Germany; the differences are listed between the concept of public control over conduct rules observance in Germany and the zero tolerance policy in America; the relationship is illustrated between security level and architectural design of the environment; the possibility of crime prevention at the municipal level through a policy of zero tolerance to disorder and offences; ways of strengthening informal social control in urban areas are listed; measures for the prevention of street crime used in the modern Russian conditions are listed and analyzed.

**Scientific novelty:** for the first time, the article comprehensively examines the different methods of preventing street crime, implemented by different countries; provides practical recommendations on measures for effective prevention of street crime in Russia on the basis of national and international experience.

**Practical significance:** basing on the study of theoretical principles and practical examples, the authors make suggestions for improving the existing methods of effective prevention of street crime in Russia taking into account national and international experience.

**Keywords:** Criminal law; Criminology; Urban sociology; Sociology education; Sociology of law and crime; Broken Windows theory; Zero tolerance policy.

#### References

1. Iudin, A. A., Shpilev, D. A. Sovremennaya sotsiologiya: ob'yasnayushchaya i analiticheskaya (Modern sociology: explanatory and analytical), *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo*. (Seriya: Sotsial'nye nauki), 2014, No. 2 (34), pp. 54–61 (in Russ.).
2. Reuband, K.-H. Kriminalitätsfurcht – Erscheinungsformen, Trends und soziale Determinanten, *Auf der Suche nach neuer Sicherheit: Fakten, Theorien und Folgen*, Wiesbaden: VS Verl. für Sozialwiss, 2008, pp. 233–251.
3. Ivanova, M. S. Kriminal'naya bezopasnost' zhiloi sredy: arkhitekturnye aspekty (Criminal security of the dwelling environment: architectural aspects), *Arkhitekton: izvestiya vuzov*, 2012, No. 38 (Prilozhenie), available at: [http://archvuz.ru/2012\\_22/12](http://archvuz.ru/2012_22/12) (accessed date: 01.10.15) (in Russ.).
4. Inshakov, S. M. *Zarubezhnaya kriminologiya* (Foreign criminology), Moscow: Infra-M – Norma, 1997, 374 p. (in Russ.).
5. Rachkova, N. M. Izmenenie material'noi okruzhayushchei sredy kak odin iz faktorov bor'by s ulichnoi prestupnost'yu (Changing the material environment as one of the factors of struggling against street violence), *Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii*, 2012, No. 4, pp. 149–151 (in Russ.).
6. Krayushkina, M. M., Shegabudinov, R. Sh. Fenomenologiya ulichnoi prestupnosti (postanovochnye problemy) (Phenomenology of street violence (problem formulation), *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*, Moscow: Izd-vo Mosk. un-ta MVD Rossii, 2011, No. 2, pp. 214–221 (in Russ.).
7. Schubert, H. Raum und Architektur der Inneren Sicherheit, *Auf der Suche nach neuer Sicherheit: Fakten, Theorien und Folgen*, Wiesbaden: VS Verl. für Sozialwiss, 2008, pp. 281–291.
8. Bannenberg, B. Städtebau und Kriminalprävention, *Kriminalpolitik und ihre wissenschaftlichen Grundlagen: Festschrift für Professor Dr. Hans-Dieter Schwind zum 70. Geburtstag*, Heidelberg: C. F. Müller, 2006, pp. 775–790.

9. Wilson, James Q., Kelling, George L. (Mar 1982) Broken Windows: The police and neighborhood safety, *The Atlantic*, retrieved 2007-09-03, available at: [http://www.manhattan-institute.org/pdf/\\_atlantic\\_monthly-broken\\_windows.pdf](http://www.manhattan-institute.org/pdf/_atlantic_monthly-broken_windows.pdf) (accessed date: 30.09.15).
10. Bulgakov, M. A. *Proza. Publitsistika* (Prose. Essays), Moscow: Slovo, 2000, pp. 704–705 (in Russ.).
11. Shpilev, D. A. *Sistemnaya transformatsiya v interpretatsii politicheskogo rukovodstva Germanii* (Systemic transformation in the interpretation of the German political leadership), N. Novgorod: Izd-vo NISOTs, 2012, 131 p. (in Russ.).
12. Häfele, J. "Incivilities", Kriminalität und Kriminalpolitik: aktuelle Tendenzen und Forschungsergebnisse, *Neue Kriminalpolitik: Forum für Praxis, Recht und Kriminalwissenschaften*, Jg. 18, 2006, h. 3, pp. 104–109.
13. Kury, H. Präventionskonzepte, *Auf der Suche nach neuer Sicherheit: Fakten, Theorien und Folgen*, Wiesbaden: VS Verl. für Sozialwiss, 2008, pp. 21–48.
14. Figula, M. *Lokale Prävention von Kriminalität: Möglichkeiten und Grenzen kommunaler Kooperationsformen sowie einer bürger- und gemeinwesenorientierten Polizeiarbeit auf der Grundlage des "Broken-windows"-Paradigmas* (Schriftenreihe der Thüringer Fachhochschule für öffentliche Verwaltung, Fachbereich Polizei, Bd. 6), Frankfurt am Main: Verl. für Polizeiwiss, 2008, 68 p.
15. Steffen, W. Bürgernahe und gemeinwesenorientierte Polizeiarbeit in Deutschland, *Criminal justice in the United States and Germany: history, modernization and reform*, 2006, pp. 117–128.
16. Belina, B. Räumliche Strategien kommunaler Kriminalpolitik in Ideologie und Praxis, *Diskurs – Stadt – Kriminalität: städtische (Un-)Sicherheiten aus der Perspektive von Stadtforschung und Kritischer Kriminalgeographie*, Bielefeld: transcript Verl, 2005, pp. 137–166.
17. Belina, B. Kriminalität und Stadtstruktur: städtebauliche Prävention, *Die Stadt in der sozialen Arbeit: ein Handbuch für soziale und planende Berufe*, Wiesbaden: VS Verl. für Sozialwiss, 2007, pp. 224–233.
18. Wolski, U. *Kommunale Kriminalprävention zwischen Dirigismus und Beteiligung: theoretische Fundierung und Wirkungsweise von Präventionsmodellen* (Edition Octopus), Münster: Monsenstein u. Vannerdat, 2008, 239 p.
19. Otterbach, D. *Zero-Tolerance-Politik und das deutsche Polizei- und Ordnungsrecht* (Studien zur Rechtswissenschaft, Bd. 185), Hamburg: Kovac, 2006, 271 p.
20. Häfele, J., Lüdemann, Ch. "Incivilities" und Kriminalitätsfurcht im urbanen Raum – Eine Untersuchung durch Befragung und Beobachtung, *Kriminologisches Journal*, 2006, No. 38, 4, pp. 273–291.

Received 15.10.15

© Glukhova A. A., Iudin A. A., Shpilev D. A., 2016. Originally published in Actual Problems of Economics and Law (<http://apel.ieml.ru>), 16.02.2016; Licensee Tatar Educational Centre "Taglimat". This is an open-access article distributed under the terms of the Creative Commons Attribution License (<http://creativecommons.org/licenses/by/2.0/>), which permits unrestricted use, distribution and reproduction in any medium, provided the original work, first published in Actual Problems of Economics and Law, is properly cited. The complete bibliographic information, a link to the original publication on <http://apel.ieml.ru>, as well as this copyright and license information must be included.

#### Information about the authors

##### Contact:

**Anna A. Glukhova**, PhD (Law), Associate Professor, Head of the Chair of Criminology, Nizhny Novgorod Academy of the Russian Ministry of Internal Affairs

Address: 3 Ankundinovskoye shosse, 603950 Nizhny Novgorod, tel.: (831) 464-30-18

E-mail: [namvd\\_crime@mail.ru](mailto:namvd_crime@mail.ru)

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-7462-8947>

Researcher ID: A-5228-2016 (<http://www.researcherid.com>)

**Aleksandr A. Iudin**, Doctor of Economics, Professor, Head of the Chair of Applied Sociology, Nizhny Novgorod State University named after N. I. Lobachevskiy

Address: 23 Gagarin Prospekt, 603950 Nizhny Novgorod, тел.: (831) 433-83-30

E-mail: [iudin@fsn.unn.ru](mailto:iudin@fsn.unn.ru)

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-1925-007X>

Researcher ID: A-5266-2016 (<http://www.researcherid.com>)

**Dmitriy A. Shpilev**, Doctor of Sociology, Associate Professor, Professor of the Chair of Criminology, Nizhny Novgorod Academy of the Russian Ministry of Internal Affairs

Address: 3 Ankundinovskoye shosse, 603950 Nizhny Novgorod, tel.: (831) 464-30-18

E-mail: [namvd\\_crime@mail.ru](mailto:namvd_crime@mail.ru)

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-9499-0580>

Researcher ID: A-5200-2016 (<http://www.researcherid.com>)

**For citation:** Glukhova A. A., Iudin A. A., Shpilev D. A. Sociology of law: phenomenon of devastation, *Actual Problems of Economics and Law*, 2016, No. 1, pp. 170–179.